

Сун Цзяшу направился к своему парковочному месту, ведя за собой юношу.

Но прежде, чем они успели нырнуть в спасительную прохладу салона, где-то неподалеку прозвучал щелчок открывающейся и тут же захлопывающейся дверцы машины. И следом раздался знакомый, низкий голос: «Сяо Цин».

Ли Цин обернулся, и застыл на месте. «...Брат? Что ты здесь делаешь?»

«Сегодня твой первый рабочий день, а тетя Шу разволновалась, вот и попросила меня подхватить тебя по дороге домой», – произнес Ли Хуайшэнь, приближаясь.

«"По дороге"?» – Сун Цзяшу вновь водрузил на переносицу солнцезащитные очки, и в его усмешке сквозило нескрываемое ехидство.

Если память ему не изменяла, компания Ли Хуайшэня была "по дороге" сюда... разве что, если эта дорога пролегла через полгорода.

Ли Хуайшэнь узнал его, взгляд слегка сузился, но тон остался ровным, когда он обратился к Ли Цину: «Сяо Цин, куда ты направляешься?»

Сун Цзяшу незаметно придвинулся ближе к Ли Цину и, расплывшись в улыбке, заявил: «Он едет ко мне домой».

Ли Цин бросил на Сун Цзяшу полный подозрений взгляд. Да, формально он действительно ехал "домой" вместе с ним, на осмотр объекта, но эта фраза прозвучала как-то уж слишком... многозначительно.

Ли Хуайшэнь заметил, как они стоят плечом к плечу, и тень омрачила его взгляд. «Домой? Господин Сун, вам ли не знать, сколько папарацци рыщут вокруг вас?»

«Президент Ли, вы преувеличиваете. У моей команды по связям с общественностью безупречная репутация, и мы не позволим Сяоцину стать жертвой необоснованных скандалов», – отпарировал Сун Цзяшу, и в его глазах мелькнул игривый огонек.

«Неужели?» Ли Хуайшэнь нахмурился, и в его голосе прозвучало непривычное колкое замечание: «Разве раньше не ходили слухи о вашей интрижке с Тун Хуадань?" Пресс-служба хорошо поработала над этим, не так ли?"

Услышав это, Сун Цзяшу внутренне напрягся, едва заметно стиснув зубы.

Этот Ли Хуайшэнь – настоящий старый лис! Умудряется ляпнуть именно то, о чем следовало бы молчать!

Именно эта выскочка захотела использовать его для собственного продвижения; в прошлом году она нарочно слила в прессу историю об их "романе, вспыхнувшем на съемочной площадке". И вот, пожалуйста, СМИ радостно перепевают старую песню.

Самое главное – у него не было с этой дамочкой ничего общего! Он даже предупредил ее тогда! Втайне!

Ли Цин небрежно пробормотал: «Тун Хуадань?»

Взгляд Сун Цзяшу помрачнел. А что, если Ли Цин поверит и неправильно поймет его?

«...Не ожидал, что президент Ли будет так внимательно следить за моей скромной персоной. Он даже в курсе этих недостоверных, давно забытых и высосанных из пальца историй».

«Одной из дочерних компаний нужен представитель бренда; это всего лишь вопрос предварительного изучения рынка», – ответил Ли Хуайшэнь, словно бросая небрежную реплику.

Сун Цзяшу выдержал паузу, бросил взгляд на Ли Цина, чьи глаза были скрыты за темными стеклами очков, и с нажимом произнес: «Не стоит беспокоиться, это ложный слух, который опровергали тысячу раз, президенту Ли не о чем волноваться».

Выражение лица Ли Хуайшэня слегка смягчилось, когда он перевел взгляд на Ли Цина. «Сяо Цин, что ты делаешь с господином Суна?»

Он не поверил ни единому слову из объяснений Сун Цзяшу.

«Господин Сун поручил мне заняться реставрацией его виллы в старом городе, и я собирался поехать туда для осмотра», – честно ответил Ли Цин, слегка запинаясь. «Это займет какое-то время. Предупредишь маму? Домой я тогда на такси».

«Не нужно, просто продиктуй адрес, я тебя отвезу», – твердо произнес Ли Хуайшэнь. «Я подожду в машине, чтобы не мешать тебе работать. Сегодня твой первый рабочий день, тетя Шу просто настаивает на праздничном ужине».

«Президент Ли, так ли необходимо проявлять такую чрезмерную опеку? Я обязательно доставлю Сяоцина домой после работы», – вежливо возразил Сун Цзяшу.

«Господин Сун – клиент Сяоцина. Он должен сосредоточиться на деловых вопросах. А эти мелочи, вроде доставки до дома...» Ли Хуайшэнь сделал шаг вперед, и его вопрошающий взгляд устремился на молодого человека. «Лучше не обременять посторонних».

Посторонних?

Сун Цзяшу едва сдержал гнев: «Президент Ли, вы действительно проявляете трогательную заботу о Сяоцине, как настоящий старший брат».

Почувствовав нарастающее напряжение между ними, Ли Цин слегка кашлянул и мягко вмешался: «Господин Сун, мы можем поехать? Чем быстрее мы осмотрим объект, тем скорее я смогу вернуться к брату».

В его словах сквозило молчаливое согласие с утверждением Ли Хуайшэня.

Уголки губ Ли Хуайшэня слегка приподнялись в едва заметной улыбке.

«Хорошо, в первый рабочий день тебе стоит вернуться домой пораньше». Сун Цзяшу подавил вздох и изменил тон: «В таком случае, я попрошу президента Ли побыть нашим водителем на этот раз».

Ли Хуайшэнь кивнул. «Сяо Цин, садись на переднее сиденье».

Прежде чем тот успел пошевелиться, Сун Цзяшу возразил: «Почему бы тебе не сесть сзади вместе со мной? Разве ты не знаешь, что передние места предназначены для партнеров? Сяоцин, будь осторожен, а то твоя невеста начнет ревновать».

Услышав это, Ли Цин открыл заднюю дверь и плюхнулся на сиденье. Его совершенно не беспокоил призрак "ревности", он просто решил, что сидеть рядом с заказчиком будет удобнее для обсуждения деталей проекта, да и время сэкономит.

«...»

Увидев, как поступил молодой человек, Ли Хуайшэнь одарил актера ледяным пронизывающим взглядом.

Сун Цзяшу, уже не испытывая такого уныния, расплылся в улыбке и произнес: «Благодарю вас, президент Ли. Воспользуюсь телефоном и покажу вам дорогу».

Ли Хуайшэнь некоторое время молчал, а затем без выражения захлопнул дверцу и устроился за рулем.

...

Старый город располагался в северной части города, и по прямой от компании было рукой

подать.

По пути Ли Цин с помощью навигатора проверил адрес виллы.

Район Jingzi Garden Villa был построен тридцать лет назад и некогда был одним из самых престижных уголков города с астрономическими ценами на землю. В последние годы город преобразился, и Jingzi Garden утратил свой былой лоск.

Поскольку эта вилла досталась Сун Цзяшу от родителей, семья Сун, должно быть, была весьма обеспеченной. Если это так, то почему Сун Цзяшу бросил школу в пятнадцать лет и подался в массовку?

«Приехали», – объявил Ли Хуайшэнь, паркуя машину.

«Спасибо, президент Ли», – Сун Цзяшу первым выскочил из машины.

Ли Цин, оставив рюкзак на сиденье, взял только свой планшет и наклонился вперед, обращаясь к Ли Хуайшэню: «Ты уверен, что хочешь меня подождать? Когда я погружаюсь в работу, я могу потерять счет времени».

Ли Хуайшэнь поймал его вопросительный взгляд и сразу понял намек: «Иди спокойно, я никуда не денусь».

Ли Цин невольно улыбнулся, и его голос стал мягче: «Хорошо».

...

Сун Цзяшу привел Ли Цина в район вилл. Увидев завядшую зелень и плотно закрытые ставни, Ли Цин нахмурился: «Здесь почти никто не живет?»

«Да, большинство домов сдаются за бесценок, управляющей компании, похоже, нет никакого дела», – небрежно бросил Сун Цзяшу, опуская поля шляпы.

Подозрения Ли Цина усилились. «Но даже если это старый район, он не должен быть настолько заброшенным».

Сун Цзяшу повернул к последнему дому у самой воды, и гравий хрустнул под ногами. «Пятнадцать лет назад из-за отсутствия охраны здесь орудовала банда, и семья из трех человек подверглась нападению, два человека погибли, один был ранен».

Ли Цин замер.

«Весть о слабой охране разнеслась со скоростью лесного пожара. Богатые люди, которые больше всего дорожат своей жизнью, стали уезжать один за другим», – голос Сун Цзяшу звучал приглушенно. «В последние годы дома продаются или сдаются в аренду, так что ничего удивительного, что тут все так запущено».

Тяжелые железные ворота виллы распахнулись, и наружу вырвался спертый запах пыли.

Сун Цзяшу протянул Ли Цину защитную маску и спокойно произнес: «Тут пыльно. Осмотрись сначала. Я поднимусь наверх и подожду тебя».

«...Хорошо».

Шаги Сун Цзяшу затихли вдали.

Осмотрев планировку первого этажа виллы, Ли Цин машинально смахнул пыль с книжного шкафа и принялся внимательно изучать все вокруг.

Вся мебель была изготовлена лет двадцать назад, но в ее облике чувствовалась рука мастера. Это были не просто дорогие предметы обстановки из массива дерева, но и выполненные в легком, художественном стиле, что было большой редкостью для того времени.

Пыльный диван был обит темно-зеленой тканью, квадратный столик накрыт блеклой скатертью пастельно-желтого оттенка, на нем стояли выцветшие искусственные цветы... Каждый уголок дышал теплом и уютом.

Если владелицей этой виллы действительно была мать Сун, то это должна была быть творческая и преданная семье женщина.

<http://bllate.org/book/14669/1302354>